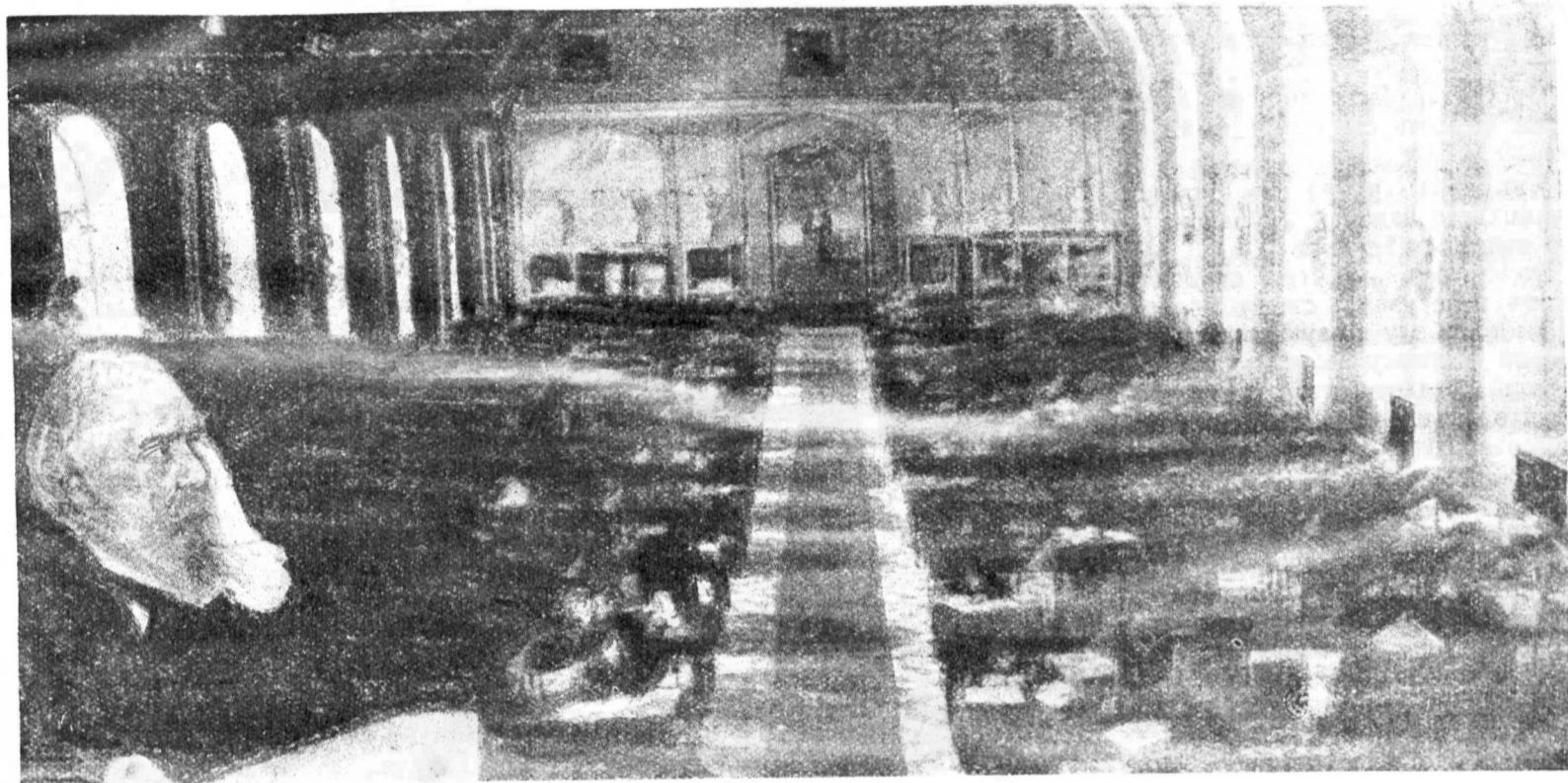

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Четвергъ, 9-го Января 1914 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 11828.

КЪ СТОЛѢТІЮ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БІБЛІОТЕКІ (1814—1914 г.).

Директоръ Императорской Публичной Библиотеки Д. Ф. Кубеко.

Далекій.*

Кэтъ билась въ истерикѣ, лежа навзничь на диванѣ въ мастерской Муранова. Художникъ былъ совершенно потрясенъ.

— Что это? Почему? Да что же это значитъ? Кэтъ прыгала, билась, кусала руки.

— Не подходи. Я не хочу, чтобы ты подходилъ ко мнѣ. Холодный, деревянный человѣкъ!.. Монахъ... Идиотъ...

Мурановъ начинай понимать.

— Но, милая Кэтъ, вѣдь, вы меня, значитъ, не поняли...

Кэтъ вскочила и, глядя безумными, ненавидящими глазами съ отвращениемъ и злобой, сжигая взглядомъ сказала:

— Зачѣмъ я четыре мѣсяца мучила себя, позирия тебѣ? Скажи, зачѣмъ?

— Но, вѣдь, я даже не рѣшался просить васъ, Кэтъ, обѣ этомъ. И если я виноватъ передъ вами—простите.

— Простить? Никогда! Никогда!! Нѣтъ, такихъ вѣщей не прощаются! Я мучилась, дрожала отъ холода, тратила время. Я забросила музыку, знакомыхъ и друзей... Что же, неужели

это изъ за этой глупой, нелѣвой картины.

— Кэтъ... я думалъ... вы всегда такъ интересовались ею. Вы жили одной со мною мыслью, идеей... Я такъ радовался, что нашелъ въ васъ друга, сестру.—И вдругъ... Я боюсь понять васъ, Кэтъ...

— Трусъ... Глупый трусъ... Вы всегда такъ?

Мурановъ уже понялъ ее и не зналъ, что же онъ теперь долженъ дѣлать?

Почти шепотомъ онъ спросилъ:

— Какъ?...

— Я спрашиваю: вы всегда, со всѣми женщинами себя держите такимъ образомъ?

— Да,—отвѣтилъ онъ,—всегда.

Она упала на диванъ и отвернулась къ стѣнѣ.

Мурановъ сгояль около. Торопясь и горячо, спѣша успокоить ее, разъяснилъ ей все, онъ заговорилъ:

— Видите ли, Кэтъ,—для меня искусство—все. Я—художникъ, а это обязываетъ. Художникъ, если онъ не хочетъ убить въ себѣ таланта, долженъ быть аскетомъ. По возможности.

Тогда онъ можетъ жить въ своемъ произведениі, тогда будетъ жить его идея въ его картинахъ. Вы слушаете, Кэтъ?

И, не дождавшись отвѣта, Мурановъ продолжалъ:

— Вы знаете, величайший математикъ Ньютонъ былъ аскетомъ. И по-

тому онъ былъ не просто математикъ, а величайшимъ геніемъ. Для него кроме его отвлеченнаго міра не было жизни. Его кто то называлъ Іосифомъ Прекраснымъ. Это такой умный символъ. Художникъ всегда долженъ быть Іосифомъ Прекраснымъ, уходить отъ своей личной жизни, какъ ушелъ Іосифъ отъ жены Пентѣфрия. Это трудно. Нужна борьба. Много соблазновъ въ жизни. Но ихъ можно отвергнуть, если не хочешь отвергнуть главное... Вы слушаете, Кэтъ?

Она, не отвѣчая, поднялась и сѣла на диванѣ, глядѣла на Муранова, и не было уже прежней злобы въ ея глазахъ.

— Вы, значитъ, монахъ?—спросила она серезнымъ, какимъ то дѣтски серьезнымъ, а потому—наивнымъ тономъ.

Мурановъ улыбнулся:

— Да, Кэтъ, я—монахъ, если хотите.

Скука отразилась на ея лицѣ.

Она сказала:

— Тогда, простите. Обѣ этомъ нужно было раньше сказать. Это—даже не честно.

— Но, Кэтъ, какъ же я могъ... И, потомъ, я ничего не подозрѣвалъ... Я вѣрилъ, что и для васъ искусство—храмъ. А ваша музыка..

Кэтъ нетерпѣливо махнула рукой.

„Какъ хороша она“... мелькнула мысль въ головѣ Муранова, но онъ сумѣлъ отогнать эту мысль и лю-

*) Окончаніе. См. прибавленіе къ № 11823 «Южнаго Края».

же остальной Европы. Сирійські христіане празднують его 1 го сентября, копти—1-го августа, а несторіане—1 го октября. У євреевъ Новый годъ начинается то въ концѣ авгуستа, то въ первыхъ числахъ сентября. У большинства восточныхъ народовъ празднованіе Нового года обстоитъ также совершенно иначе, чѣмъ въ Европѣ, такъ какъ народы эти ведутъ свое лѣтосчисление по луннымъ годамъ, что создаетъ массу неудобствъ. Такъ, напримѣръ, арабы, персы, турки и вообще послѣдователи Магомета празднуютъ Новый годъ то 1 го, то 12 го, то 22 го мая, то 1 го апрѣля, то 10-го, то 20-го этого мѣсяца. У индусовъ Новый годъ странствуетъ по всѣмъ мѣсяцамъ ихъ календаря. Календарь китайцевъ построенъ на циклахъ въ 60 годовъ равной длины, и тамъ Новый годъ выпадаетъ въ промежутокъ времени отъ 20 го января до 18-го февраля.

Въ заключеніе интересно отмѣ-

Выставка харьковского Общества любителей охраны природы.

Птицы и звѣри, водившіеся въ Харьковской губерніи.

гуру. До сихъ поръ Великобританія получала изъ Австралии нема-ло всякаго рода дичи, но кенгуру оставляли пока въ покое, Теперь дошла очередь и до этихъ безо-бидныхъ прыгуновъ.

Нѣкоторымъ англійскимъ куп-цамъ, имѣющимъ дѣла въ Австра-лии, пришла въ голову мысль послать на пробу въ Лондонъ 25 ящиковъ; съ хвостами кенгуру. Олыть имѣлъ большой успѣхъ, такъ какъ лондонскіе повара приготовили изъ этихъ хвостовъ такой вкусный супъ, что гурманы на берегахъ Темзы прямо облизывались. И теперь, говорятъ „Б. В.“, супъ изъ хвостовъ кенгуру самое модное блюдо въ британской столице. Но обходится оно не дешево. Хво-сты кенгуру очень портятъ, пересыпка ихъ стоитъ дорого, а охота на этихъ ловкихъ и быстрыхъ животныхъ очень трудна. Въ общемъ каждый хвостъ кенгуру стоитъ въ Лондонѣ около рубля. А такъ какъ на супъ для четырехъ персонъ

Растенія хвойныхъ лѣсовъ.

Постановка хвойныхъ лѣсовъ съ ихъ исчезнувшими обитателями.

тить, если можно такъ выразиться, случай-ный Новый годъ. Онъ былъ введенъ во Франціи национальнымъ конвентомъ 5-го октября 1793 года и устанавливался, по новому республиканскому календарю, съ 22 го сентября. Но этотъ Новый годъ, какъ ребяческая оппозиція противъ хри-стянства, былъ черезъ 13 лѣтъ отмѣнъ Наполеономъ и съ 1 го января

1806 года французы праздновали Новый годъ со всей Европой.

Новая мода.

Въ англійскомъ аристократическомъ обществѣ самымъ моднымъ блюдомъ теперъ считается супъ изъ хвостовъ кен-

гуру. „Лужко не меньше шести хвостовъ, то этотъ супъ влетаетъ хозяюкамъ, что называется, въ копѣйку.“

